

Годъ.

XIII-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересылкою
шесть рублей.

№ 3.

Подписка принимается
въ Комитетъ по устройству
церквей въ зданіи Духовной
Консисторіи.

15-го февраля 1906 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительство сообщеніе.—Журналы съѣзда благо-
чинныхъ.—Отъ Комитета по устройству церкви.

Правительственное сообщеніе.

Высочайшимъ манифестомъ 17 октября возложено на обязанность правительства выполненіе непреклонной воли ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА даровать населенію незыблیمыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ. Въ удостоившемся Высочайшаго утвержденія того же 17 октября всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ секретаря Витте и въ послѣдовавшихъ за симъ правительственныхъ сообщеніяхъ высказывалось, что намѣченныя основанія правительственной дѣятельности требуютъ для выполненія своего значительныхъ законодательныхъ ра-

ботъ и послѣдовательнаго административнаго устройства, такъ какъ невозможно измѣнить сразу все порядки государственной жизни Россіи и привить населенію и обширной администраціи, воспитаннымъ на иныхъ началахъ, нормы праваго порядка. Между выраженнымъ съ наибольшей искренностью принципомъ гражданской свободы и осуществленіемъ его въ точныхъ правилахъ закона не можетъ не пройти нѣкоторое время.

До обновленія же порядка государственной жизни Россіи должны, несомнѣнно оставаться въ силѣ и дѣйствовать прежнія законоположенія, примѣняемая въ духѣ манифеста 17 октября, такъ какъ безъ нормировація закономъ проявленій общественной жизни государство существовать не можетъ. Окончательное проведеніе въ жизнь основъ гражданской свободы должно послѣдовать при посредствѣ законодательной санкціи государственной думы, но правительство считаетъ необходимымъ подтвердить, руководствуясь прямою, выраженною въ манифестѣ, волею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, что оно признавало и признаетъ важнѣйшею своею задачею осуществленіе теперь же указанныхъ въ манифестѣ 17 октября основныхъ элементовъ правового строя путемъ выработки законовъ временнаго характера, которыя осуществляли бы дарованныя манифестомъ права гражданской свободы, на ряду съ законными огра-

ниченіями, необходимыми для огражденія правъ отдѣльныхъ лицъ и общаго спокойствія. Положеніе вещей въ государствѣ не способствуетъ такой созидательной работѣ, постоянно отвлекая отъ нея правительство и вынуждая его сосредоточивать вниманіе свое главнѣйшимъ образомъ на поддержаніи вышшняго порядка и устраниеніи всякаго рода насилій. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время законченъ выработкою проектъ временныхъ правилъ, укрѣпляющихъ свободу повременныхъ изданий, а также свободу союзовъ, близится къ окончанію обсужденіе измѣненій въ учрежденіи государственнаго совѣта, необходимыхъ для установленія нормальныхъ отношеній между этимъ учрежденіемъ и государственною думою, а также разсмотрѣніе предуказаннаго пунктомъ 2 манифеста разширенія правъ населенія для выборовъ въ государственную думу, созывъ которой имѣется въ виду произвести по возможности неотложно. Одновременно признано было необходимымъ разработать мѣры противъ нѣкоторыхъ проявленій безпорядковъ, угрожающихъ государственной и общественной безопасности. Утвержденіе этихъ узаконеній должно послѣдовать въ ближайшемъ времени.

Журналы IV съезда о.о. благочинныхъ Благовѣщенской епархіи 1906 г.

(Продолженіе.)

Журналь № 13.

Сентября 7 дня 1905 года

Съездъ благочинныхъ Благовѣщенской епархіи въ засѣданіи своемъ вышеозначеннаго числа слушалъ резолюцію Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Никодима, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, положенную на журналь съезда благочинныхъ 1905 года за № 9-мъ такого содержанія: Утверждается. Но при этомъ я вижу полную неясность въ томъ, откуда появились вдругъ 24,250 руб. 98 коп., именуемые съездомъ «остатками отъ взносовъ и поступленій», когда въ предыдущихъ журналахъ о нихъ не упоминается ни однимъ словомъ. Аккуратный дѣлопроизводитель долженъ бы былъ привести, откуда—либо справку о томъ, откуда и какъ получилась эта цифра. Если не сдѣлалъ этого дѣлопроизводитель, то съездъ при прочтеніи журнала предъ подписью долженъ былъ замѣтить эту неточность и потребовать ея исправленія. Хотя по воспоминаніямъ о прошлогоднихъ работахъ съезда я и догадываюсь, откуда взята эта цифра, но точно, конечно, не увѣренъ въ справедливости своей догадки, а посему предлагаю съезду, для

удостоверенія меня, а болѣе всего для имѣющаго читать журналы съѣзда духовенства доложить ясно и подробно, откуда взята имъ цифра въ 24250 руб. 98 к.» Справка: Изъ вѣдомости прихода и расхода суммъ по содержанию Благовѣщенскаго Епархіальнаго женскаго училища въ теченіи полуторыхъ лѣтъ, съ 1-го августа 1904 года по 31 декабря 1905 г. включительно, видно, что съѣздомъ благочинныхъ 1904 года было отпущено на содержаніе Епархіальнаго женскаго училища въ теченіи 1½ лѣтъ съ 1-го августа 1905 года по 31 декабря 1905 года 51508 руб. 26 к., а на покрытіе сего расхода должно быть взносовъ и поступленій 75,759 р. 24 к. Постановили: почтительнѣйше доложить Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никодиму, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому, что такъ какъ на содержаніе Епархіальнаго женскаго училища въ теченіи 1½ лѣтъ, съ 1-го августа 1904 года по 31 декабря 1905 года, было отпущено съѣздомъ благочинныхъ минувшаго 1904 года 51,508 р. 26 к., между тѣмъ должно поступить въ совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища взносовъ и поступленій 75,759 р. 24 коп., какъ это видно изъ приведенной въ справкѣ вѣдомости, то оставшіяся отъ этой смѣты 24,250 руб. 98 коп. и зачислены съѣздомъ

благочинныхъ сего 1905 года на покрытие расходовъ по содержанию Епархіального женскаго училища въ 1906 году.» На семь журналь послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго отъ 10-го сентября 1905 года за № 1764 слѣдующаго содержания: «Смотрѣно. Създъ, прежде чѣмъ зачислить на покрытие смѣты 1906-го года 24,250 рублей 98 коп., долженъ былъ справкою изъ книгъ совѣта училища или чрезъ истребованіе отъ послѣдняго особой по сему дѣлу вѣдомости убѣдиться, сколько изъ сихъ денегъ поступило уже въ совѣтъ училища и сколько остается въ недоимкѣ, а затѣмъ поступившіе по наличности зачислить на покрытие смѣты, какъ уже имѣющіеся, а о недоимкахъ, въ виду ихъ прогрессивнаго роста по церквамъ епархіи, тщательно разсудить, по справкѣ съ церковными приходорасходными вѣдомостями, могутъ ли онѣ поступить до конца 1905 года и въ слѣдующемъ 1906 году. Безъ этого-же училище будетъ имѣть на свое содержаніе только *числовые* ресурсы, а не въ дѣйствительности поступающіе, т. е. създъ будетъ возлагать содержаніе училища въ значительной части на *«недоимки»* за церквами. Такъ какъ създъ сего важнаго и необходимаго дѣла

не сдѣлалъ, посему просить совѣтъ училища немедленно завтра же—дать вѣдомость о томъ, сколько по каждому изъ показанныхъ въ приложенной вѣдомости источниковъ средствъ поступило по 1-е сентября въ кассу совѣта и сколько остается въ недоимкѣ. Рекомендую съѣзду тщательно разрабатывать способы изысканія средствъ, а равно и способы контроля, какъ и въ какой мѣрѣ исполняются на дѣлѣ изысканія и мѣропріятія съѣзда. Право, я усталъ уже распутываться въ безсистемной работѣ съѣздовъ, въ особенности двухъ послѣднихъ“.

Журналъ № 14.

Сентября 7 дня 1905 года.

Съѣздъ благочинныхъ Благовѣщенской епархіи въ засѣданіи своемъ вышеозначеннаго числа слушалъ резолюцію Его Преосвященства отъ 3 сентября 1905 г. за № 1678-мъ, положенную на журналъ съѣзда благочинныхъ за № 7-мъ такого содержанія: «протоіерей Коноплевъ, какъ состоящій подъ судомъ по серьезному дѣлу, не можетъ быть избранъ членомъ правленія семинаріи. Посему членомъ въ оное Правленіе избрать другое лицо» Постановили: избрать членомъ Правленія семинаріи протоіерея Николая Логинова

и кандидатомъ его священника Леонида Тихвинскаго, а кандидатомъ по члену совѣта Благовѣщенскаго епархіальнаго женскаго училища священника села Ивановскаго Александра Самселя, который хотя служить и не въ городѣ, но такъ какъ въ Ивановскомъ селѣ, гдѣ онъ служить, положено по штату 2 священника и кромѣ сего онъ, какъ благочинный долженъ будетъ пріѣзжать въ городъ по дѣламъ службы, то онъ въ крайнемъ случаѣ можетъ замѣнить на совѣтѣ Епархіальнаго училища члена сего совѣта священника Александра Новокшенова, какъ кандидатъ его“. На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 10 сентября 1905 года за № 1765-мъ слѣдующаго содержания: «Протоіерей Логиновъ въ званіи члена правленія семинаріи, а священникъ Леонидъ Тихвинскій—въ званіи кандидата къ нему утверждаются. Утверждать священника о. Самселя въ званіи кандидата члена совѣта училища—значить заранѣе и завѣдомо примириться съ его далеко невсегдашнимъ посѣщеніемъ собраній совѣта, а сіе вовсе не полезно для училища, посему и допущено быть не можетъ».

Журналъ № 15.

Сентября 7 дня 1905 года.

Съѣздъ благочинныхъ Благовѣщенской епархіи въ засѣданіи своемъ вышесозначеннаго числа слушалъ: 1) Отношеніе совѣта Благовѣщенскаго епархіальнаго женскаго училища отъ 1-го сентября с. г. за № 37-мъ объ открытіи еще одной бесплатной вакансіи при Епархіальномъ училищѣ для сиротъ духовенства Благовѣщенской епархіи, для зачисленія на таковую дочери священнической вдовы Матроны Черемныхъ Таисіи, удовлетворительно сдавшей экзамены въ первый классъ Епархіальнаго училища. 2) Прошеніе учителя соборной церковно-приходской школы Петра Тонкихъ отъ 6-го сентября с. г. о зачисленіи дочери его Палагіи на одну изъ 15 льготныхъ вакансій съ платою въ 60 руб. или разрѣшить дочери его быть приходящей ученицей Епархіальнаго училища. Справка 1-я: На журналъ съѣзда благочинныхъ за № 6 мѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 3 сентября с. г. за № 1681-мъ, между прочимъ, такого содержанія: «увеличивать число вакансій съ уменьшенною платою—значить увеличивать налогъ на церкви на предметъ содержанія училища, а сіи послѣднія и безъ того уже обременены таковы-

ми налогами до крайней степени». Справка 2 я: «въ журналѣ 1-го благочинническаго съѣзда за № 14, утвержденномъ Его Преосвященствомъ 8 іюня 1901 года за № 777-мъ сказано: «Въ училищѣ дѣти Благовѣщенскаго городского духовенства, согласно § 99 Высочайше утвержденнаго устава Епархіальныхъ училищъ 20 сентября 1868 года, могутъ обучаться изъ домовъ своихъ родителей. Параграфъ 99-й изложенъ такимъ образомъ: «воспитанницы Епархіальнаго женскаго училища помѣщаются въ общежитіяхъ, устраиваемыхъ въ самомъ училищѣ, или у родителей, или у благонадежныхъ лицъ по довѣрію родителей». Ученищъ иносословныхъ и иноепархіальныхъ съѣздъ благочинныхъ устанавливаетъ принимать только въ общежитіе полными пансіонерками». Постановили: въ виду приведенной въ справкѣ резолюціи Его Преосвященства съѣздъ не находитъ возможнымъ, во первыхъ, открыть еще одну бесплатную вакансію для дочери священнической вдовы Матроны Черемныхъ Таисіи, а посему просить совѣтъ училища обратиться за пособіемъ на воспитаніе въ училищѣ Таисіи Черемныхъ въ Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, во вторыхъ, не считаетъ также возможнымъ въ виду той же резолюціи Его Преосвященства

принять дочь учителя Пелагію Тонкихъ на льготную за содержаніе вакансію съ платою въ 60 руб. Что же касается разрѣшенія быть дочери учителя Пелагіи Тонкихъ приходящей ученицей Епархіальнаго училища, то съѣздъ, принявъ во вниманіе постановленіе V-го благочинническаго съѣзда, которымъ только дѣти инословныхъ и иноепархіальныхъ не могутъ быть приходящими, дѣтей же учителей къ таковымъ нельзя относить, потому что дѣти учителей принимаются за ту же плату въ 120 руб., какъ и дѣти священниковъ, а слѣдовательно могутъ быть въ данномъ случаѣ приравнены къ священно-церковнымъ служителямъ, постановили предоставить на будущее время дочерямъ псаломщиковъ и учителей, при желаніи родителей ихъ, право быть приходящими ученицами Епархіальнаго женскаго училища, но только съ разрѣшенія совѣта Благовѣщенскаго епархіальнаго женскаго училища. На семь журналь послѣдовала резолюція Его Пресвященства отъ 10-го сентября 1905 г. за № 1766 слѣдующаго содержанія: «Дѣвочку Таисію Черемныхъ, *какъ сироту*, слѣдуетъ принять, если нѣтъ полныхъ бесплатныхъ вакансій, хотя на половинную вакансію—за 60 руб., прося Епархіальное попечительство внести сію сумму въ совѣтъ училища. Прось-

бу учителя Тонкихъ о разрѣшеніи его дочери быть приходящею и жить у родителей, по изложенному въ моей замѣткѣ на полѣ журнала мотиву, отклонить». Замѣтка на полѣ журнала такого содержанія: «Учители въ домашней жизни не соблюдаютъ постовъ; это мнѣ хорошо извѣстно. Посему дочерей ихъ имѣть въ училищѣ приходящими нельзя».

(Продолженіе слѣдуетъ)

Отъ Комитета по устройству церквей.

Комитетъ еще разъ и убѣдительно просить причты церквей, учрежденія и лицъ озаботиться **незамедлительнымъ** взносомъ денегъ за «Благовѣщенскія Епархіальныя Вѣдомости», высланныя въ 1904 и 1905 г.г. и высылаемыя въ текущемъ 1906 году.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31-го января

№ 3.

1906 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ: Вопль сына Россіи.—Поѣздка Его Преосвященства Преосвященѣйшаго Никодима.—Вопросъ о свободѣ совѣсти.—Отвѣтъ жаждущему оправданіи православнаго духовенства.

Вопль сына Россіи.

Смута страшная
Тучей черною
На Русь-Матушку
Понадвинулась;

Буйствомъ, дракою
Между братьями,
Слезми кровію
Разразилась.

И понесся стонъ
По всей родинѣ,
И все ширится онъ,
Разростается.

О, родная мать,
Русь ты, бѣдная!
И за что на тебя
Богъ прогнѣвался?

Но... и есть за что
Понести тебѣ,
Дорогая мать,
Кару Божию:

Ты худыхъ дѣтей
Много выростила,

Позволяла имъ
Много вольностей;

Не учила ихъ чтить
Сердцемъ, разумомъ
Святой Божій законъ,—
Церковь Божию;

Не учила любить
Тебя, мать свою,
Русскій духъ уважать,
Жить по-русскому;

Попустила ты ихъ
Невозбранно пить
Ядъ науки худой
Разрушительной;

Позволяла имъ жить,
Какъ захочется,
Какъ влечетъ темный духъ
Страсти грѣшныя...

И привыкли они
Къ всякимъ вольностямъ
И душою въ конецъ
Развратились.

И все имъ ни-почемъ...
«Бога нѣтъ»,—говорять;
Всѣмъ и всюду твердятъ:
«Нѣтъ души никакой»...

Вотъ они-то теперь
Чинятъ смуту тебѣ.
И тебя, свою мать,
Схоронить хотятъ.

Закопать, заровнять
И могилу твою;
И поминъ по тебѣ
Никогда не справлятъ.

Будто ты, наша мать,
Ужъ стара и плоха,
Не годишься ужъ намъ
Въ родны—матушки!

Лишь въ чужихъ краяхъ
Они видятъ рай,
У тебя-жъ, наша мать,
Будто горе одно...

И нѣтъ сладу на нихъ,
И грозятъ они всѣмъ.
И проклятья кричатъ
И царю и властямъ.

Такъ проснись-же мать,
Поведи на нихъ

Бровью грозною,
Пригрозы перстомъ:

«Накажу»,—скажи,—«васъ»
«Злыхъ крамольниковъ»,
«И совѣмъ лишу»
«Вольной волюшки»...

А затѣмъ... всѣхъ дѣтей
Крѣпко за руки
Ты возьми и веди
Въ Церковь Божию.

И учи ихъ тамъ
Свято Бога чтить,
И другъ друга любить,
Жить по-Божьему.

И засвѣтится вновь
Яркій Свѣтъ у тебя—
Христосъ Богъ въ душахъ
Твоихъ дѣтушекъ.

И пойдешь ты опять
По дорогѣ святой,
Разнося всюду свѣтъ
Царство Божьяго.

Сынъ Россіи—Е. Н.

Поездка Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго въ Будунду для осмотра монастырскаго участка и въ Черемховское для ревизіи второклассной церковно-приходской школы, 3—4-го ноября 1905 года.

Если прослѣдить исторію развитія вопроса объ устроеніи перваго на Амурѣ мужскаго монастыря на мѣстѣ бывшей маньчжурской деревни «Будунда», въ районѣ свободныхъ казачьихъ земель, то мы столкнемся съ цѣлою группою грустныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ не только объ индифферентномъ отношеніи къ этому святому, дорогому для православнаго населенія епархіи, дѣлу со стороны представителей мѣстнаго казачьяго вѣдомства, но и о положительномъ противодѣйствіи ихъ послѣднему, искусно прикрытомъ внѣшнюю формою якобы служебнаго долга, обязывающаго радѣть о нуждахъ и пользахъ амурскихъ казаковъ, для которыхъ необходима де опытная сельско-хозяйственная ферма на томъ самомъ (а не на другомъ какомъ-либо) земельномъ участкѣ, каковой предназначенъ къ отводу монастыря. До какихъ гигантскихъ предѣловъ достигла ревность этихъ радѣтелей о хозяйственно-культурномъ просвѣщеніи амурскихъ казаковъ въ ущербъ учреждаемой на Амурѣ иноческой обители, яркимъ показателемъ служатъ послѣдовательныя, систематическія ходоатайства заинтересованныхъ въ земельномъ

вопросъ властей сначала объ оставленіи за казаками всей будундинской мѣстности, какъ затопляемой въ періоды разлива р.р. Зеи и Будунды, а потому-де не пригодной для монастыря. (?) *), затѣмъ объ уменьшеніи проектированнаго для обители надѣла съ 2767 десят. до 522 десят. и, наконецъ, объ отсрочкѣ исполненія даже Высочайшаго повелѣнія, отъ 26-го декабря 1904 года, касательно нарѣзки земельного участка для монастыря въ количествѣ 2767 десят., „какъ цѣннаго-де и необходимаго казакамъ.“

Между тѣмъ, всѣмъ и каждому амурцу извѣстно, что въ районахъ казачьихъ округовъ имѣются цѣлыя десятки (если не сотни) тысячъ десятинъ дѣвственной, никѣмъ еще неиспользованной, земли, раскинутой на протяженіи 1700 верстъ по береговой полосѣ р. Амура, отъ хутора Покровскаго до крайняго пункта Амурской области, въ каковой мѣстности можно устроить цѣлыя сотни сельско-хозяйственныхъ фермъ и опытныхъ полей.

Но, несмотря на всѣ виды и способы препятствій, чинимыхъ мѣстною казачьею администраціею по отношенію къ устроенію монастыря на Будундинскихъ земляхъ, дѣло Божіе, дѣло созданія въ нашемъ краѣ иноческой обители, быстро шло впередъ къ своему осуществленію.

Всю тяготу по устроенію Будундинскаго мужскаго монастыря воспринялъ на себя Его

*) А какъ же 100 или даже болѣе лѣтъ до 1900-го года стояла на этомъ мѣстѣ богатая, торговая маньчжурская деревня «Будунда» и не затоплялась?

Пресвященство. Просвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій. Въ разное время онъ совершилъ 5 специальныхъ поѣздокъ для предварительнаго и детальнаго осмотра мѣстности, предназначаемой къ отводу для обители. Онъ изволилъ самолично вести, со свойственными ему—опытною, энергіею, умѣніемъ и тактомъ, столь сложное, совершенно новое и весьма трудное дѣло по учрежденію въ епархіи перваго монастыря при наличіи исключительно неблагоприятныхъ къ тому условій, связанныхъ съ положеніемъ св. церкви вообще и иноческихъ обителей въ частности въ современной, мятущейся Россіи, интеллигентные классы которой, подъ вліяніемъ модныхъ антиклерикальныхъ идей, въ большинствѣ своихъ представителей относятся несочувственно, а въ иныхъ случаяхъ и враждебно, къ разнаго рода церковнымъ учрежденіямъ, особенно же къ вновь открываемымъ, видя въ нихъ проявленіе противодѣйствующей ихъ возрѣніямъ активной силы. Онъ зорко, ревниво слѣдилъ за всѣми отдѣльными моментами въ послѣдовательномъ развитіи монастырскаго земельного вопроса, своевременными дополнительными разъясненіями предъ кѣмъ слѣдуетъ, а также всестороннимъ, критическимъ разборомъ отзывовъ и ходатайствъ представителей противоборствующей стороны, парализуя всѣ ея ухищренія, направленные къ возможному замедленію осуществленія открытія монастыря въ избранной Будундинской мѣстности, несомнѣнно въ сладостной надеж-

дѣ, что съ переменною государственнаго строя въ Россіи ей, быть можетъ, удастся провести и рѣшить земельный вопросъ въ желательномъ выгодномъ для казачьяго вѣдомства смыслѣ.

Но, не долго пришлось находиться подъ обаяніемъ этихъ утѣхъ и чаяній возможности новаго фазиса въ развитіи вопроса о Будундинскомъ монастырѣ: дѣло благополучно закончилось въ пользу иноческой обители.— 15-го іюня текущаго года Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Никодимъ, былъ извѣщенъ изъ Петербурга по телеграфу о томъ, что Высочайшее повелѣніе о надѣлѣ монастырю 2767 десятинъ въ избранномъ мѣстѣ остается въ силѣ, а въ концѣ іюля мѣсяца того же года полученъ Преосвященнѣйшимъ Архиастиремъ давно и напряженно жданный указъ Свят. Синода отъ 14 іюня 1905 г. за № 5989, объ учрежденіи мужскаго общежительнаго монастыря въ честь Успенія Божіей Матери въ Зазейскомъ краѣ, на устьѣ р. Будунды.

«Итакъ, свершилось весьма знаменательное и глубоко радостное событіе въ жизни Благовъщенской епархіи». Съ 14-го іюня 1905 года въ нашей окраинной епархіи, бокъ-о-бокъ расположенной съ языческими странами Дальняго Востока, вмѣщающей въ себѣ людей разныхъ племенъ, нарѣчій, состояній и религіозныхъ убѣжденій, обуреваемой неудержимымъ потокомъ разливающегося сектантства, особенно штундобаптизма,—отнынѣ, благодаря неутомимой энергіи и отеческому по-

печенію Преосвященнѣйшаго Архипастыря, Епископа Никодима, о благѣ ввѣршенной ему Богомъ паствы, учрежденъ первый монастырь,—этотъ оплотъ православія, этотъ свѣточъ религіозно-нравственной жизни, этотъ разсадникъ сельско-хозяйственной культуры. Гдѣ пять лѣтъ тому назадъ, до событій русско-китайской войны, царила тьма грубаго язычества, гдѣ стояла маньчжурская «Будунда»—богатая, шумная, торговая слобода—тамъ отнынѣ пріютится тихая, скромная обитель смиренныхъ иноковъ; гдѣ пять лѣтъ тому назадъ стояли языческія капища, тамъ отнынѣ воздвигнутся храмы Единому, Живому и Истинному Богу; гдѣ пять лѣтъ тому назадъ процвѣталъ тлетворный очагъ, своимъ «ханшиномъ» (китайская водка) приковывавшій къ себѣ окрестное крестьянское населеніе, тамъ отнынѣ создастся центръ истинной православно-церковной жизни, куда будутъ стекаться паломники для удовлетворенія своихъ религіозныхъ нуждъ вдали отъ соблазновъ міра, въ умиротворенной тиши монастырской обстановки.

Оставалось только принять отводъ Высочайше дарованной обители зсмли до октября мѣсяца *) и совершить закладку монастыря, о чемъ пламенно желалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Архипастырь, Епископъ Никодимъ, еще 15-го іюня текущаго года (резолуціей № 1334 назначившій

*) По мѣстнымъ климатическимъ условіямъ межевыя работы производять только до 1-го октября.

для приёма земельного участка двухъ уполномоченныхъ отъ духовнаго вѣдомства.

Но, вотъ еще разъ пришлось замедлиться дѣлу фактическаго открытія монастыря.— Учрежденная г. Наказнымъ Атаманомъ Амурскаго казачьяго войска Д. В. Путятою изъ представителей отъ Войскового правленія, уѣздной полиціи и областной чертежной особая комиссія по приведенію въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія о надѣлѣ землею Будундинскаго монастыря, *по необъяснимой причинѣ*, приступила къ своимъ занятіямъ только 29-го сентября с. г., т.-е. за два дня до срока окончанія межевыхъ работъ, и тѣмъ какъ бы предрѣшила до весны 1906 года оттянуть отводъ земли. На этомъ засѣданіи члены комиссіи совершенно игнорировали интересы монастыря. Такъ, они измѣнили конфигурацію монастырскихъ угодій, проектированную въ примѣрномъ планѣ мѣстности, представленномъ уполномоченными отъ духовнаго вѣдомства; не удовлетворившись одною уступкою, сдѣланною въ цѣляхъ миролюбія и скорѣйшаго полученія земли, члены комиссіи, въ противность закону о чрезполосности владѣній и во имя проблематической необходимости Волковскимъ и Грибскимъ казакамъ имѣть лѣсную пристань на р. Зеѣ, постановили рѣшеніе объ изыятіи изъ намѣченныхъ монастырскихъ угодій участка, прилегающаго къ берегу р. Зеи на протяженіи 450 саж., рядомъ съ предположенными къ постройкѣ зданіями обителей; наконецъ, они включили въ составъ монастырскаго участка

(въ число 2767 десят.) неудобныя земли, какъ то:—подъ бичевникомъ, дорогами, крутизною уваловъ, болотами, озерами и кочкаршиками.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Никодимъ, рѣшилъ еще разъ осмотрѣть опредѣлившіяся уже монастырскія угодія и, въ частности, прибрежный участокъ земли, чтобы на мѣстѣ оцѣнить его качества.

Съ этою цѣлію Преосвященнѣйшій Владыка 3-го ч. сего ноября мѣсяца, въ 9^{1/2} часовъ утра, въ сопровожденіи о. ректора семинаріи, архимандрита Амвросія, и священниковъ—Петра Протодіаконова и Леониды Тихвинскаго, изволилъ отбыть изъ г. Благовѣщенска въ Будунду (18 в. отъ города). Въ 10 час. 45 минутъ прибыли къ постоялому двору г. Демидовича, стоящему на Владиміровской землѣ, какъ разъ на грани Будундинскихъ угодій, и рядомъ съ прибрежнымъ участкомъ, о которомъ такъ ратовали на засѣданіи 29-го сентября члены комиссіи. Его Преосвященство изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ квартиру г. Демидовича и здѣсь кушать чай. За чаемъ Владыка милостиво бесѣдовалъ со своими спутниками о предстоящемъ открытіи монастыря и о всѣхъ трудностяхъ и преградахъ, которыя пришлось ему преодолѣть въ дѣлѣ устроенія св. обители; на планѣ Архипастырь указалъ мѣстность, предназначенную для храма и другихъ монастырскихъ строеній. Въ 11^{1/2} часовъ дня Его Преосвященство, въ сопровожденіи своей сви-

ты, отбылъ для осмотра Будундинскихъ земель.

Велѣдствіе отсутствія древесной листвы и зелени, все Будундинскія угодія до увала обрисовывались въ перспективѣ весьма рельефно: каждая группа деревьевъ и кустарника, каждый холмикъ, каждая низинка представлялись взору какъ на ладони, и безъ нивелировки опредѣлялась сравнительная степень повышенія или пониженія мѣстности. Это обстоятельство въ связи съ осмотромъ земли лѣтомъ, при полномъ расцвѣтѣ растительности, давало возможность по достоинству оцѣнить Будундинскіе угодія и, въ частности, прибрежный участокъ. Этотъ участокъ имѣетъ конфигурацію треугольника, основаніемъ своимъ опирающагося на береговую полосу р. Зеи и смежнаго съ Владимировскими крестьянскими дачами. Въ $\frac{3}{4}$ своей площади онъ представляетъ низину, затопляемую при высокомъ уровнѣ воды въ р. Зеѣ, а потому мало удобенъ для сельско-хозяйственныхъ цѣлей. По этой, несомнѣнно, причинѣ Будундинскіе маньчжуры, бывшіе владѣльцы участка, весьма искусные въ обработкѣ земли и экономные въ сбереженіи природныхъ богатствъ, не производили на немъ запашекъ и не разводили огородовъ. Только развѣ небольшая релки могутъ быть использованы для указанныхъ цѣлей. Но, при всемъ томъ, осмотрѣнный прибрежный участокъ имѣетъ за собою и существенныя достоинства въ другихъ отношеніяхъ: во-первыхъ, онъ прорѣзывается главною грунтовою дорогою; во-вторыхъ,

расположенъ на границѣ Будундинской земли въ наиболѣе цѣнныхъ частяхъ ея, а, въ третьихъ и главнымъ образомъ,—на протяженіи 750 саж. примыкаетъ къ судоходной р. Зеѣ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, во владѣніи монастыря остается лишь 550 саж. береговой полосы до устья р. Будунды, изъ которыхъ только 100 сажень компетентными лицами признаны удобными для устройства пристани.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВОПРОСЪ

о свободѣ совѣсти на публичныхъ лекціяхъ Благовѣщенской лекціонной комиссіи.

*(Продолженіе *).*

При множественности религій свобода совѣсти могла-бы у насъ быть въ томъ единственномъ случаѣ, если бы мы все были невѣрующими, лицемерами, для коихъ въ дѣлахъ вѣры нѣтъ ничего святого-дорогого. Такіе, дѣйствительно, не скорбятъ за свою попираемую святыню: духъ ихъ на этотъ счетъ можетъ быть покоенъ. Но пока мы искренно служимъ своему Богу, религіозная совѣсть томится: свобода ея связывается тѣми страданіями, кои такъ или иначе, но обязательно причиняетъ ей иновѣріе.

Наши мысли находятъ себѣ подтвержденіе въ Божественномъ Откровеніи. Апостоль Павель, человекъ святой, а кто сего не хо-

*) См. № 1—2 «Благ. Еп. Вѣд.» за текущій годъ.

тѣлъ бы признать, то во всякомъ случаѣ человекъ высокой учности, котораго не мыслимо заподозрить въ предразсудкахъ, говорить: *«великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему... за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, то есть, Израильтянъ»* (Римл. 9, 2-4); а Галатамъ, кои, между прочимъ, склонны были перейти отъ благовѣствованія Христова къ иному благовѣстію (1,6), отъ познанія истиннаго Бога къ немощнымъ и бѣднымъ вещественнымъ началамъ міра (4, 8-9), онъ-же пишетъ: *«дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ»* (4, 19). Такимъ образомъ, самый фактъ существованія на ряду съ христіанствомъ иныхъ религіозныхъ ученій уже причиняетъ сердцу Апостола страшныя страданія, какъ бы муки рожденія. Гдѣ-же тутъ свобода духа? Даже то, что само по себѣ нравственно позволительно, можетъ иногда смущать чувствительную совѣсть христіанина; и въ такомъ случаѣ Апостоль наставляетъ, щадя совѣсть ближняго, ограничивать свободу своихъ, хотя-бы то въ сущности нравственно допустимыхъ, дѣйствій. Таковъ, напр., былъ въ Апостольской Церкви вопросъ объ употребленіи въ пищу идоложертвеннаго: *«если кто изъ невѣрныхъ позоветъ васъ, и вы захотите пойти,—то все, предлагаемое вамъ, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для спокойствія совѣсти. Но если кто скажетъ вамъ: это идоложертвенное,—то не ѣшьте ради того, кто объявилъ вамъ, и ради совѣсти... Совѣсть-же разумѣю не свою, а*

другаго; ибо для чего моей свободѣ быть судимой чужою совѣстью?» (1 Кор. 10, 27-29). И такъ, «берегитесь, чтобы свобода ваша не послужила соблазномъ для немощныхъ... А согрѣшая такимъ образомъ противъ братьевъ и *узвляя немощную совѣсть ихъ*, вы согрѣшаете противъ Христа» (8, 9. 12).

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ слѣдующему общему выводу: всякій разъ, когда вы хотите дать какому-либо религіозному обществу въ дѣлахъ вѣры свободу духа, то этимъ самымъ вы уже обязуетесь лишить той-же свободы всѣ прочія общества, не единовѣрные тому, ибо у сихъ послѣднихъ должны отнять все, что мѣшаетъ свободѣ перваго. Значить, допуская, какъ нормальность, множественное существованіе вѣръ, вы вынуждены будете строить свободу одного на угнетеніи другого; въ сущности-же никому не дадите свободы совѣсти, а на всѣхъ наложите оковы духовныхъ страданій.

Г. Лекторъ: Вы уклонились отъ предмета нашей лекціи благодаря тому, что расширили понятіе о свободѣ совѣсти, разумѣя подъ оной и свободу *духа*. Межь тѣмъ; какъ понятіе о свободѣ совѣсти у насъ точно опредѣленное: это неприкосновенность моихъ религіозныхъ убѣжденій *только отъ извѣстныхъ* репрессій со стороны правительства и общества,—какъ-то: *отъ тюремъ, ссылокъ и проч.*

Миссіонеръ: Не замѣчаете-ли, что мы по мѣнялись ролями: вы, пѣвецъ самой широкой свободы, теперь съужаете ея границы и сжи-

комъ мало надѣяете этимъ благомъ вашихъ слушателей; а тотъ, кто вамъ оппонировалъ, оказывается, проповѣдуетъ понятія о семь болѣе широкія. Но я никогда вамъ не повѣрю, чтобы у васъ былъ такой узкій кругозоръ; не повѣрю, что до сихъ поръ вы толковали своимъ слушателямъ лишь о свободѣ *тѣла* и лишили оной самый *духъ* челоуѣка въ области его религіозной жизни. Какъ челоуѣкъ мысли, вы менѣе всего должны бы полагать свободу вѣрованій въ какой-то сытости и покоѣ утробы лѣнивой (къ слову сказать, современнымъ «прогрессивнымъ» движеніемъ какъ будто заправляетъ по преимуществу именно этотъ богъ животнаго блага: восемь часовъ работы, увеличеніе заработной платы, для прислуги особая кровать съ матрацомъ и подушкой и проч., а все, что мѣшаетъ этому, долой!) Нѣтъ! въ этомъ отношеніи вы не обидите, конечно, и душу челоуѣка, не станете держать ее въ узахъ, а поведете и ее на свободу!

Да и по существу своему совѣсть есть законъ, касающійся жизни духа и свобода совѣсти есть свобода духа въ извѣстной его области; нельзя говорить о первой, не касаясь второй, какъ немислимо трактовать о физической болѣзни, исключая изъ нея извѣстное страданіе тѣла. Вѣдь всякія стѣсненія за религіозныя убѣжденія потому-что особенно и тяжки, что гнетутъ болѣе всего духъ челоуѣка; и вы сами изволили читать въ лекціи, что мы скорѣе стерпимъ всякое другое насиліе, но не религіозное, ибо оно вторгается и попираетъ сокровища самого *духа*. Вотъ поче-

му въ своей лекціи вы неизбежно должны были проповѣдывать не только свободу отъ физическаго, но и отъ духовнаго насилія; вспомните то мѣсто, въ которомъ вы по всей справедливости говорите: «во имя свободы совѣсти и религіи, послѣдователи разныхъ вѣръ не должны препятствовать другъ другу содержать и исповѣдывать свое упованіе, — не препятствовать не только путемъ физическаго насилія: чрезъ заключеніе въ тюрьмы, ссылки и проч., но не стѣсняли-бы и самый духъ человека посредствомъ глумленій, издѣвательствъ и вообще оскорбленій чужихъ вѣрованій. Иначе они сами теряютъ право на существованіе». Но, о чемъ вы говорили, почему о томъ-же мнѣ нельзя сказать и считать мою рѣчь о семъ уклоненіемъ отъ предмета лекціи? И тѣмъ болѣе, что въ этомъ вопросѣ я лишь продолжаю ваши мысли до конечныхъ ихъ выводовъ: вы считаете свободу духа условіемъ, при наличности коего только и можетъ осуществиться свобода совѣсти; я же, съ этимъ соглашаясь, продолжаю, что *при множественности религій* наличность такого условія ни въ коемъ случаѣ немислима; значитъ не мыслима и свобода совѣсти.

Послѣдняя, такимъ образомъ, съ неизбежною необходимостью предполагаетъ единую, вѣчную, неизмѣнную истину. О, если-бы истина и правда Божія воцарилась въ умахъ и сердцахъ всѣхъ насъ: тогда не только въ дѣлахъ вѣры, но и во всѣхъ областяхъ чело-вѣческой жизни насталь-бы нескончаемый свѣтлый праздникъ свободы! Что есть истина

и гдѣ ее найти, вопросъ этотъ выходитъ за предѣлы настоящей лекціи; по желающимъ «*ищите и найдете!*» (Мф. 7, 7).

И такъ, соединяя разсужденія лектора съ нашими, получаемъ слѣдующую логическую формулу посылокъ и заключеній:

1) Свобода совѣсти мыслима только при наличности свободы духа въ религіозной жизни (положеніе лектора).

2) Свобода духа въ религіозной жизни немыслима при множественности религій (наше дальнѣйшее положеніе).

3) Значитъ, при множественности религій немыслима и свобода совѣсти. Т. е. первымъ положеніемъ своимъ г. лекторъ самъ и вполне основательно опровергаетъ всю лекцію.

Добрые слушатели! Примите съ разумніемъ наше слово (въ аудиторіи оно излагалось прозе) и несите его туда, гдѣ оно можетъ пролить хотя слабый свѣтъ въ дѣлѣ выясненія столь дорогой намъ истины!..

Голосъ изъ народа: У насъ нѣтъ такихъ большихъ кармановъ, какъ у тебя, чтобы нести твое слово! (Аплодисменты публики).

Миссіонеръ: Какого-то сердито-православнаго сектанта однажды просилъ истолковать непонятное мѣсто Писанія. А тотъ, натолкавши ему бока, сказалъ: «вотъ тебѣ и все толкованіе!» Нѣчто подобное видимъ и сейчасъ: мы тутъ силится выяснитъ истину; вмѣсто того, чтобы выйти и сказать трезвое и доброе слово и потому-же предмету, человекъ ругается, а можетъ быть, собирается толковать

и кулаками; публика-же поощряетъ его руко-
пляской. На улицѣ еще больше услышите
ругани, да такой, что и самые страстные лю-
бители свободы слова и тѣ покраснѣютъ; не-
ужели тоже станете рукоплескать? Что рус-
скій человѣкъ умѣетъ доказывать свои мысли
крѣпкими словами, въ этомъ отдають ему пер-
венство даже иностранцы, которые житель-
ствуя у насъ, всегда любятъ говорить на своемъ
языкѣ, но ругаются обязательно по-русски.
Нѣтъ! слово гнилое да не выходитъ изъ устъ
нашихъ! Въ день судный предъ Спасителемъ
дадимъ отвѣтъ не только за худое, но и празд-
ное слово! Будемъ-же здоровымъ и спокой-
нымъ обсужденіемъ искать того, что есть ис-
тинно-доброе и того держаться!

Но разсмотримъ далѣе, насколько осно-
вателенъ въ своей лекціи г. Т-въ. Онъ гово-
ритъ, что всякая религія (за исключеніемъ
религій дикихъ народовъ) представляетъ Бо-
га за добро, коему и служить и потому вся-
кая религія имѣетъ право на свободное су-
ществованіе подъ условіемъ 1) не нарушать
общественной тишины и спокойствія и 2) не
препятствовать другимъ свободно исповѣды-
вать свою вѣру. На это скажу. Допустимъ,
каждая секта представляетъ Бога какъ добро.
Но самое то понятіе о добрѣ въ нѣкоторыхъ
сектахъ хуже всякаго зла; и потому даже
при наличности сейчасъ указанныхъ условій
не только церковники, но и самые ярые ли-
бералы не дадутъ такимъ сектамъ свободы.
Къ тому есть много примѣровъ изъ жизни;
но мы приведемъ хотя нѣкоторые изъ нихъ.

Вотъ сектанты-хлысты на своихъ почныхъ радѣніяхъ, по ихъ глубокому убѣжденію, для угожденія Богу предаются половымъ наслажденіямъ съ чужими женами и мужьями, при чемъ въ общей свалкѣ отецъ не разбираетъ дочери, сынъ матери. А вотъ малеванцы продаютъ до послѣдней нитки все свое имущество, деньги выбрасываютъ на улицу, въ зимнюю морозную ночь, выходятъ полуголые въ поле, надѣясь вознестись на небо, но тутъ же матери и дѣти замерзаютъ; одинъ изъ подобныхъ фанатиковъ собирается заколотъ въ жертву Богу своего ребенка. Повидимому, съ точки зрѣнія г. лектора надлежитъ дать полную свободу дѣйствій этимъ фанатикамъ, такъ какъ они съ удовольствіемъ исполняютъ поставленныя имъ условія: общественной тишины и спокойствія не нарушаютъ и другимъ исповѣдывать свою вѣру не мѣшаютъ.

Далѣе, намъ ораторъ упоминаетъ, что въ послѣднее время былъ опубликованъ правительствомъ длинный списокъ страдальцевъ за вѣру, которые томились въ монастыряхъ, тюрьмахъ и ссылкахъ и только недавно освобождены; а нѣсколько тысячъ Закавказскихъ духоборовъ, честныхъ труженниковъ, не могли далѣе терпѣть религіозныхъ угѣненій русскаго правительства и переселились въ Америку.

Представляя въ такомъ видѣ дѣло, г. лекторъ вводитъ своихъ слушателей въ нѣкоторое заблужденіе: онъ окружаетъ какимъ то ореоломъ мученичества безъ исключенія

всѣхъ, кои по религіознымъ дѣламъ содержались въ заточеніяхъ. А между тѣмъ, въ дѣйствительности тутъ добрая половина были тяжкіе религіозные преступники, — преступники не только съ точки зрѣнія церковниковъ, но и самыхъ рьяныхъ прогрессистовъ. Такъ, изъ упомянутаго ораторомъ Суздальскаго монастыря освобожденъ Ѳеодоръ Ковалевъ, жившемъ зарывшій въ землю нѣсколько десятковъ старообрядцевъ у села Терновки Херсонской губерніи. Неужели и это страдалецъ за вѣру? Тодосіенко съ товарищами, которые разгромили въ с. Павловкахъ Харьковс. губ. православную церковь, обратили въ щепы престолъ, испражнялись въ алтарѣ, неужели и это мученики за вѣру? Что касается духоборовъ, то здѣсь наведемъ маленькія историческія справки, откуда убѣдимся, что и духоборы были не страдальцы за вѣру, а преступники, хотя бы мы стали судить ихъ по самой широкой мѣркѣ современныхъ понятій о свободѣ. Такъ, въ «Дѣяніяхъ 3-го Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Казани» объ обстоятельствахъ, которыя впоследствии послужили причиной переселенія духоборцевъ въ Америку, читаемъ слѣдующее: «въ началѣ 1895 г. духоборы-постники заявили правительственному старшинѣ, что списка по воинской повинности составлять не надо, такъ какъ они рѣшили не признавать болѣе царя и властей и воинской повинности отбывать не будутъ; въ томъ же году избранный въ старшины духоборъ не захотѣлъ принимать дѣлъ волости и заявилъ, что неправедному кесарю слу-

жить не будетъ. Царскіе портреты духоборы-постники повынесли все изъ своихъ домовъ. Въ ночь на 29 іюня духоборы-постники заранѣе условились сжечь все находящееся у нихъ оружіе и произнести торжественное отреченіе отъ убійства, войны и воинской повинности, послѣ чего должна пачаться сдача ополченскихъ свидѣтельствъ и выходъ изъ рядовъ войскъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ солдатъ... Сожженіе оружія совершенно было съ большою торжественностью. Горѣли ночью на горахъ (часовъ 11—12) облитыя кересиномъ кучи хвороста съ положеннымъ на него оружіемъ. Далеко видно было это зарево, и въ тишинѣ ночной разносились громкій трескъ и выстрѣлы отъ заряженныхъ ружей и револьверовъ... Прибывшимъ на мѣсто сожженія оружія представителямъ администраціи духоборы оказали непочтеніе и неповиновеніе... Послѣ событій 29-го іюня во всемъ духоборьѣ ополченцы начали производить сдачу свидѣтельствъ, бывшіе-же въ рядахъ войскъ сложили оружіе къ ногамъ своихъ командировъ» (Скворцовъ В. М., стр. 200-202). А въ одномъ изъ ученыхъ историческихъ трудовъ—о правствениности духоборья, правда, стараго читаемъ слѣдующее: «Капустинъ (вожакъ) установилъ совѣтъ изъ 30-ти лицъ, который съ теченіемъ времени сдѣлался гнѣздомъ преступленій. И при Капустинѣ, кромѣ собраній для общаго моленія, были еще собранія секретныя; въ послѣдствіи времени, при внукѣ Капустина, эти секретныя собранія стали сопровождаться возмутительными оргіями

и жестокостями. Всѣ духоборцы Молочныхъ водъ знали объ этомъ; но никто изъ нихъ не открывалъ этой тайны... Велѣдствіе недовѣрія другъ къ другу совѣтъ 30-ти превратился въ трибуналъ жестокой и кровавой инквизиціи. Онъ поставилъ для себя правиломъ: кто отрицаетъ своего Бога, долженъ умереть. Поняно, какое страшное орудіе давалось этимъ интригѣ, честолюбію и клеветѣ. Домъ, въ которомъ происходили засѣданія этого судилища, назывался «рай и мука». Для исполненія приговоровъ избранъ былъ островъ при впаденіи рѣки Молочной въ лиманъ Азовскаго моря. Достаточно было самаго легкаго подозрѣнія, малѣйшаго признака мнимаго отступничества, или измѣны, чтобъ подвергнуться самой жестокой пыткѣ. Въ теченіи двухъ лѣтъ почти 400 лицъ исчезло навсегда, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ*). Если не вѣрить слухамъ о числѣ убитыхъ духоборцами, то нельзя уже въ семь случаевъ отвергнуть результатъ произведеннаго слѣдствія. Оно при всемъ ихъ упорствѣ и умѣннн скрывать тайныя злодѣянія, обнаружило 21 убійство. Оказались люди, погребенныя заживо,

*) Напрасно г. Т—въ, какъ увидимъ ниже, сомнѣвается въ правдивости слухъ о духоборахъ свѣдѣній на томъ основаніи, что изслѣдованіе г. Новицкаго вышло во времена тяжелаго цензурнаго гнета, когда печать не могла говорить безпристрастно. Подобнаго рода подозрѣнія неосновательны уже потому, что даннымъ свѣдѣніямъ г. Новицкій занимался изъ заграничнаго изданія на французскомъ языкѣ книги иностранца Гакетгаузена, лично изслѣдовавшаго въ Россіи секты духоборовъ въ 1848 году. А Гакетгаузенъ у себя за границей едва-ли особенно считался съ волей цензуры и неимѣлъ основаній клеветать на духоборовъ и несправедливо писать въ пользу господствующей въ Россіи Церкви Православной (См. „Духоборцы“ О. Новицкаго, сноски на стр. 144).

трупы обезглавленные и изуродованные. Воды молочные не разъ выбрасывали кости убитыхъ и утопленныхъ; земля и Азовское море покрыли другихъ вѣчнымъ молчаніемъ. На слѣдъ этихъ страшныхъ преступленій навело мѣтныя власти разслѣдованіе, къ несчастію слишкомъ позднее.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отвѣтъ жаждущему оправданія православнаго духовенства.

Голосъ одного изъ жаждущихъ оправданія православнаго духовенства («Благовѣст. Еп. Вѣд.» за 1905 г. № 23) коснулся чувствительныхъ струнъ моей души, оставивъ во мнѣ осадокъ какой-то жгучей грусти. Это грустное расположеніе духа, возбужденное имъ, до-селѣ не оставляетъ и мучить меня. Несчастный я человекъ! Слишкомъ ужъ близко къ сердцу я все принимаю... Впрочемъ, какъ-же и не грустить мнѣ, какъ не убиваться? Столько нападковъ на православное духовенство! Столько упрековъ, грязныхъ кличекъ и самыхъ непристойныхъ эпитетовъ по его адресу! А вѣдь я одинъ изъ его среды. Обидно это для меня; обидно особенно потому, что современное православное духовенство, въ общемъ своемъ составѣ, мнѣ кажется, не заслуживаетъ всѣхъ этихъ нападковъ и упрековъ: оно болѣе, чѣмъ когда-либо, теперь старается быть на высотѣ своего званія и въ точности исполнить идеаль пас-

тырства. Откуда-же тогда, въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти эпитеты и „скабрзные анекдоты“ по его адресу? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, я расскажу читателю немножко изъ своихъ недавнихъ впечатлѣній и выскажу надежду, что это хоть сколько нибудь послужитъ отвѣтомъ на мой вопросъ.

Это было въ началѣ прошлой осени. Пароходъ „Бряпта“ среднею скоростью направлялся вверхъ по р. Зеѣ. Я возвращался изъ Благовѣщенска. На пароходѣ была странная тѣснота. Не только въ каютѣ-кампани; но и на палубѣ не было мѣста. Мнѣ приходилось больше пресмыкаться на палубѣ и только на самое короткое время, для утоленія чувства голода, занимать мѣсто въ каютѣ-кампани. Здѣсь правомъ первенства пользовались служители богини Фемиды. Они по служебнымъ обязанностямъ пробирались на пристань Зею. У нихъ былъ кружокъ свой. Скучное время они коротали въ бесѣдахъ и разговорахъ. И о чемъ о чемъ только они тутъ не говорили?! Они воспоминали старыя студенческія времена и взвѣщивали лекторскіе таланты своихъ профессоровъ; касались въ бесѣдахъ направленія разныхъ газетъ за время чуть не съ сороковыхъ годовъ. Съ удовольствіемъ я слушалъ ихъ бесѣду. Но вотъ рѣчь ихъ незамѣтно перешла на предметы религіозныя. И тутъ впечатлѣніе мое отъ ихъ бесѣды въ конецъ было испорчено. Собесѣдники поразили меня своимъ духовнымъ расслабленіемъ. Сужденія ихъ въ области религіозной были крайне невѣрны.

Они судили обо всемъ чисто по человѣчески: Православную Церковь рѣзко обличали въ излишней обрядности. Языкъ церковный для нихъ оказался непонятнымъ. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ прямо заявилъ, что онъ не понималъ, что читали и пѣли въ церкви, когда „однажды“ (только!) зашелъ туда. Проропили собесѣдники нѣсколько вольныхъ словъ и по адресу православнаго духовенства. Горько стало у меня на душѣ. Съ глубокою скорбію я отошелъ отъ двери каютъ-кампаніи, чтобы не слышать дальнейшей бесѣды высокопросвѣщенныхъ людей. Съ тяжелыми чувствами я прибылъ и домой. И долго потомъ неприятно звучали въ моихъ ушахъ—и бесѣда умныхъ людей о религіозныхъ вопросахъ и это „однажды“, произнесенное однимъ изъ нихъ. Такъ не здѣсь-ли, читатель, частію разрѣшается мой вопросъ? Православіе въ чистомъ видѣ, въ какомъ его проповѣдуетъ и духовенство, чуждо означеннымъ почтеннымъ людямъ. Они, какъ видно, въ дѣлахъ вѣры не признаютъ никакихъ авторитетовъ. Они хотятъ понимать православіе по своему, чисто по человѣчески, какъ имъ подсказываетъ ихъ высоко-просвѣщенный (только не въ дѣлахъ вѣры) разумъ и изнеженная плоть, не выносящая ни постовъ, ни длинныхъ церковныхъ службъ. Чтобы не казаться совершенно берелигіозными, они оставили отъ православія хотъ одинъ духъ, отбросивъ обрядность. Да, это и для плоти выгодно! Оттого-то они и бываютъ въ церкви только „однажды“, изъ лю-

бопыства, послушать, только, что там поют и читают. Какая-же у нихъ связь съ Церковью Христовой. Какая связь съ глашатаями ея истинъ? Видѣли они духовенство при исполненіи одной изъ многочисленныхъ своихъ обязанностей только случайно, „однажды“, и то выполнявшимъ ее на какомъ-то особенномъ, непонятномъ языкѣ, какъ-бы морочившимъ людей, а по выраженію другихъ, какъ-бы, пожалуй, и „веселившимъ ихъ“. Больше-же эти почтенные люди видѣли духовенство ходившимъ по приходу и собиравшимъ добротныя подаянія прихожанъ. Естественно, что всякій разъ при этомъ они съ недовольствомъ смотрѣли на него и вопрошали себя: „зачѣмъ это они ходятъ? За какія такія услуги просятъ они подачекъ? Отсюда у нихъ составлялось заключеніе, что духовенство—это классъ бездѣльниковъ и попрошайекъ. А отъ такого заключенія недалеко и до нарѣканій и злыхъ насмѣшекъ, которыя щедро сыплются по адресу духовенства.

Таково слѣдствіе отчужденія отъ церкви: отъ забвенія церкви одинъ шагъ и до презрѣнія къ людямъ, стоящимъ у ея кормила. Это—одна причина нападковъ и нареканій на православное духовенство. Есть и еще причины этого грустнаго явленія. Изъ нихъ нельзя не указать на совершенное безправіе православнаго духовенства въ ряду всѣхъ прочихъ классовъ населенія. Изстари однихъ только духовныхъ лицъ можно было оскорблять безнаказанно и по ихъ адресу саркастически

острить безъ мѣры. А потребность въ этомъ когда-то была сильна въ народѣ. Ее создавало крѣпостное право. Приниженная, натужная, подневольная жизнь дѣлала людей желчными и злобными. Эта внутренняя злоба пригнетенныхъ людей, какъ вулканическая лава, иногда извергалась наружу. Но на комъ ей было остановиться? Помѣщики умѣли защитить себя. Начальство то же. Не говоря ужь о начальникахъ по выше, сельскій староста за оскорбленіе, нанесенное ему, какъ должностному лицу, повергалъ своего оскорбителя семидневному аресту. Одно только православное духовенство было въ этомъ отношеніи въ исключительномъ положеніи. Оно было „козломъ отпущенія“, на него то и обрушивалась людская злоба. На немъ то и старался народъ сорвать весь свой гнѣвъ, кипѣвшій въ его рабскомъ сердцѣ. Надъ нимъ то онъ и не стѣснялся острить свой льстивый предъ „барамы“ языкъ и пускать въ ходъ всю изобрѣтательность своего отупѣлаго ума, сдѣлавшагося способнымъ только на желчныя клички и уличную ругань. Если же нѣкоторые единичныя личности изъ духовенства и возвыщали свой голосъ противъ такихъ обидчиковъ и искали защиты своей обиженной чести на судѣ, то никогда не достигали своей цѣли. На судѣ, вмѣсто того, чтобы наказать виновнаго, съ издѣвательствомъ указывали на главную добродѣтель пастыря церкви— всепрощеніе; въ силу которой онъ долженъ допустить обидчика. Необходимость въ этомъ тутъ же подчеркивалась указаніемъ на при-

мѣръ Христа, Спасителя міра. И обиженному, дѣйствительно, не оставалось ничего болѣе, какъ простить обидчика и впродѣ не тревожить господь судей такими своими жалобами. И послѣ этого съ нимъ окончательно ужь переставали церемониться и осыпали его самыми неподходящими кличками и эпитетами. Всѣ эти эпитеты, къ несчастію по традиціи, перешли къ намъ. Наконецъ, какъ на причину неблагопристойнаго отношенія къ православному духовенству, нужно указать и на тотъ способъ матеріальнаго обезпеченія, какой доселѣ примѣняется по отношенію къ нему. Въ матеріальномъ отношеніи православное духовенство поставлено въ самыя тяжелыя условія. Изстари матеріальное благосостояніе его всецѣло зависѣло и зависитъ отъ подачекъ прихожанъ.

При чемъ въ началѣ, когда духъ Христовъ преобладалъ въ житейскомъ быту народа, духовенству жилось привольнѣе. Народъ удѣлялъ отъ щедротъ своихъ на его содержаніе. Духовенству хватало не только на свои нужды, но еще оставалось порядочно и на дѣла благотворенія: на пріюты, больницы и богодѣльни. Не то теперь. Съ охлажденіемъ религіозныхъ чувствъ въ народѣ, ухудшается и матеріальный бытъ духовенства. Если же и проявляютъ отдѣльные члены духовенства попытки улучшить свое матеріальное благосостояніе путемъ искусственнаго поднятія платы за требы, то это всегда ведетъ къ дурнымъ послѣдствіямъ: къ еще

большимъ нареканіямъ на духовенство. Отъ такихъ мѣръ единичныхъ личностей тутъ ужь страдаетъ все духовенство. Частные случаи вводятся въ общій законъ: создается плохая репутація обо всемъ вообще духовенствѣ. Этотъ нищенскій способъ обезпеченія духовенства давно уже осужденъ исторіей и лучшими людьми нашего общества, но, къ несчастію, онъ все еще продолжаетъ существовать. И неужели мы не дождемся того времени, когда православное духовенство будетъ пользоваться опредѣленнымъ содержаніемъ и падеть тотъ великій камень, о который претыкаются люди слабые въ вѣрѣ Христовой?

Будемъ ожидать этого желаннаго момента и надѣяться на его скорое наступленіе!

Исчисливъ, по силѣ возможности, причины недружелюбнаго отношенія народа къ православному духовенству, я не могу не замѣтить, что презрительное отношеніе къ духовенству особенно замѣтно въ здѣшнемъ краѣ. На это есть серьезныя причины. Не будемъ касаться всѣхъ ихъ. Скажемъ объ одной. Край этотъ переполненъ отступниками отъ православной вѣры, сектантами. А послѣдніе, отвергнувшись отъ православной церкви, питаютъ неодолимую ненависть къ ней. Въ своемъ убѣжденіи они мнятъ себя истинными христіанами, а истинныхъ чадъ Христовой церкви считаютъ сынами погибели, стараясь всячески увлечь ихъ за собой. Но въ этомъ своемъ стремленіи они встрѣчаютъ рѣшительный отпоръ со стороны православ-

ныхъ пастырей, которые зорко стоятъ на стражѣ ввѣренныхъ имъ пасомыхъ, не давая злонамѣреннымъ людямъ похищать овецъ изъ ихъ стада.

Отсюда сектанты со всею злобою обрушиваются на православныхъ пастырей. Они всеми мѣрами стараются подорвать авторитетъ послѣднихъ въ приходахъ, производя охулку на ихъ дѣйствія и посылая всякія злохуленія по ихъ адресу. По справедливости говоря, сектанты не могутъ говорить равнодушно о православномъ духовенствѣ. Всякій разъ, какъ только заходитъ у нихъ рѣчь о немъ, они выходятъ изъ себя и стараются во что бы то ни стало, уязвить его. Они даютъ тогда полную волю своему озлобленію, изрыгаютъ множество гнилыхъ словъ и самыхъ непристойныхъ выраженій по его адресу. Теперь способствуютъ имъ въ этомъ т. н. «народные митинги», главною составною частью которыхъ у насъ въ Благовѣщенскѣ являются они, сектанты, да люди модныхъ направленій. Здѣсь-то и гремятъ особенно служителей Церкви Христовой съ «ораторскихъ трибунъ». Но пусть они злословятъ православное духовенство. Оставимъ ихъ. Да проститъ имъ Богъ грѣхъ ихъ. Они не вѣдаютъ, что творятъ. Черезъ нихъ дѣйствуетъ духъ злобы, готовый нанести дѣлу Христову смертный ударъ. Мы не будемъ унывать. Мы твердо вѣримъ, что дѣло Христово не погибнетъ во вѣкъ.

Основанную Имъ Церковь, согласно Его обѣщанію, не одолѣютъ и врата ада. Не на-

рушится въ ней богоустановленный порядокъ. И пастыри ея до окончанія вѣка будутъ пользоваться должнымъ уваженіемъ и любовью истинныхъ христіанъ. Благодареніе Богу и теперь авторитетъ ихъ не смотря на всю силу вражію, не поколебался въ народѣ православномъ. Я свидѣтель этому. Богъ привелъ мнѣ нѣсколько лѣтъ прослужить въ священномъ санѣ въ самомъ сердцѣ Россіи. Съ увѣренностью могу сказать, что православіе тамъ сильно. Да и служители его, пастыри церкви, пользуются тамъ подобнымъ авторитетомъ. Я тамъ не слышалъ тѣхъ ругательныхъ кличекъ и эпитетовъ, которыми щедро надѣляютъ духовенство православное на Благовѣщенскихъ митингахъ. Да и здѣсь на Амурѣ судилъ мнѣ Господь нести тяжелый крестъ пастырства въ православномъ приходѣ. Благодареніе Богу за все и за вся! И здѣсь я не могу пожаловаться на свое безавторитетное положеніе въ приходѣ. И здѣсь я, недостойный служитель Христовъ, пользуюсь не малымъ уваженіемъ со стороны своихъ пасомыхъ. Мои пасомые вполне сознаютъ, что оказывая любовь и уваженіе мнѣ, они тѣмъ самымъ воздаютъ должную дань Пастыреначальнику Господу Іисусу, пролившему свою кровь на крестъ за грѣхи міра, и что, принимая меня, они принимаютъ Самого Христа, который посылая Апостоловъ на проповѣдь, сказалъ имъ, а чрезъ нихъ и намъ, пастырямъ: «Слушающій васъ, слушаетъ Меня, и принимающій васъ, принимаетъ

Меня, а принимающій Меня, принимаетъ и Пославшаго Меня». Итакъ, злохуленія на православное духовенство, какъ можетъ судить читатель, теперь идутъ отъ враговъ церкви, отъ враговъ православія.

Негодую на пастырей Христовыхъ, враги православія не оставили въ покоѣ и церковную школу, этотъ могучій рычагъ въ дѣлѣ проведенія въ жизнь народа истинъ Христовыхъ. Они готовы и ей нанести смертельный ударъ. Они не выносятъ того религіознаго духа, который кладетъ на своихъ питомцевъ церковная школа. Этотъ великій духъ смердитъ для нихъ керосиномъ; его не выносятъ ихъ испорченное обоняніе. «Церковныя школы пойдутъ насморку»—въ неистовствѣ кричатъ враги православія и люди новыхъ вѣяній.

Какъ неприятно звучать эти слова—„пойдутъ насмарку!...“ Въ нихъ слышится что-то странное... Бѣдная церковная школа! Сколько теперь сыплется нападковъ и на тебя со стороны враговъ твоихъ! На тебя съ сатанинскою злобою обрушились Алтайцы, Касторовы и имъ подобные... А за что они носятъ тебя? Заслужила-ли ты этого? Чѣмъ ты провинилась предъ ними? Голосъ справедливости за тебя. Вѣдь ты не хуже касторовскихъ школъ. Враги твои берутъ въ примѣръ уродливые экземпляры изъ твоей среды. Но у тебя есть масса и такихъ, которые стоятъ за тебя, помѣряются силами не съ одной изъ касторовскихъ школъ. Да и что, въ самомъ дѣлѣ, дали въ дѣлѣ народнаго прос-

вѣщенія эти Кастановы? Пока ничего, кромѣ нѣсколькихъ газетныхъ пасквилей на школу вообще и на церковную въ особенности. Посмотримъ, что они еще дадутъ. Какихъ это они гражданъ приготовятъ нашему изстрадавшемуся дорогому отечеству? Скажемъ имъ: „въ добрый часъ, господа радѣтели народныхъ благъ!“ Помогите вамъ Богъ въ вашемъ благомъ намѣреніи! Не забывайте только ради Бога, что человекъ имѣетъ безмерную душу. Благодаря этой своей сущности, онъ долженъ стать впоследствии гражданиномъ иного—небеснаго отечества. Школа должна подготовить его къ этому. Она должна привить ему извѣстные добрые навыки, развивая которые въ теченіе всей своей послѣдующей жизни, онъ дѣйствительно получитъ права гражданства, этого возжелѣннаго небеснаго отечества. Не забывайте же объ этомъ, господа...

Священникъ Дмитрій *Каверинъ*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Діонисій.

Благовѣщенскъ 1906 года Февраля 14-го дня.

Типографія т-ва П. О. Мозинъ и Ко.